

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Марзанов Ахмед Юсуфович

**Международно-правовой статус Святого престола
и Государства Град Ватикан**

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре международного права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Кремнев Петр Петрович,*
доктор юридических наук, доцент.

Официальные оппоненты – *Бекашев Дамир Камильевич,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»,
международно-правовой факультет,
кафедра международного права, и. о.
заведующего;

Боклан Дарья Сергеевна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики», факультет права,
департамент международного права,
заместитель руководителя;

Лихачев Максим Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф.
Яковлева», кафедра международного
права, доцент.

Защита диссертации состоится «11» декабря 2025 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.3 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

Е-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3594>.

Автореферат разослан «__» октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

П.Л. Полянский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Святой престол (*Sancta Sedes*)¹ является одним из старейших субъектов международного права. Признание этого статуса подтверждается длительной практикой дипломатических отношений епископа Рима (папы римского, верховного понтифика) с различными государствами, заключением от имени папы множества двусторонних и многосторонних договоров, а также участием его представителей в работе ряда межгосударственных организаций, органов и конференций. В данный момент Святой престол поддерживает дипломатические отношения с более чем 180 государствами, включая Россию и остальных постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, кроме Китайской Народной Республики².

Таким образом, статус римского папы в международных правоотношениях как самостоятельного носителя международной правосубъектности практически общепризнан. В то же время отдельные аспекты международно-правового положения понтифика по-прежнему вызывают дискуссию в отечественной и зарубежной доктрине. Эта дискуссия связана прежде всего с вопросом о том, выступает ли папа в межгосударственном общении через одного или двух субъектов международного права, используя при этом для обозначения такого субъекта (субъектов) наименования «Святой престол» и «Государство Град Ватикан» (*Stato della Città del Vaticano*)³ соответственно.

¹ В качестве синонимов для наименования «Святой престол» в настоящей работе также употребляются два других официальных названия этого верховного учреждения Католической церкви: «Апостольский престол» (*Sedes Apostolica*) и «Римский престол» (*Sedes Romana*). Термин «Римская курия» (*Curia Romana*) в рамках данной диссертации в своем буквальном значении применяется только для описания администрации понтифика, ведающей церковными делами (то есть для обозначения институциональной системы Святого престола), а в переносном смысле также может выступать синонимом наименования «Святой престол» в зависимости от контекста.

² Informative Note on the diplomatic relations of the Holy See, 09.01.2025. URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2025/01/09/250109a.html> (дата обращения: 28.07.2025).

³ В качестве синонима для наименования «Государство Град Ватикан» в настоящей работе используется только его официальное краткое название: «Град Ватикан» (*Città del Vaticano*). Наименование же «Ватикан» применяется автором лишь для обозначения географического пространства – самой территории ватиканского

Поскольку каждое из этих наименований до сих пор активно используется папой во внешнеполитических сношениях, понимание различий между их содержанием имеет существенное значение в контексте межгосударственной практики. Если международно-правовое положение папства⁴ воплощается в двух различных субъектах международного права, один из которых представляет собой высший орган управления Римско-католической церковью, а другой – территориальное образование, то в таком случае, например, заключаемые Святым престолом договоры сами по себе не распространяют своего действия на правительство Государства Град Ватикан, равно как и не влекут ответственность последнего в случае нарушения таких соглашений⁵. В свою очередь, подтверждение того, что на практике интересы папы представляет только одно независимое политическое образование с единой институциональной и правовой системами безотносительно корректности применения к нему наименований «Святой престол» («Апостольский престол», «Римский престол») или «Государство Град Ватикан» («Град Ватикан»), будет свидетельствовать о едином субъекте обязательств и ответственности, выступающем от лица римского епископа в каждом случае.

Другим важным вопросом, который требует прояснения в контексте широко признанной международной правосубъектности папства, остается то, насколько юридическая природа Государства Град Ватикан имеет, собственно, государственный характер, принимая во внимание крошечный размер этого образования и специфический состав его населения. Если Государство Град Ватикан сообразно собственному официальному наименованию действительно является государственной единицей в строгом смысле слова, то это должно свидетельствовать о его универсальной международной правоспособности и, в

дворцового комплекса. Система органов публичной власти Града Ватикана обозначается терминами «правительство Государства Град Ватикан», «ватиканское правительство».

⁴ Термин «папство» в настоящей работе используется для обозначения всей совокупности органов и учреждений под прямым руководством верховного понтифика безотносительно их церковного или гражданского (светского, государственного) характера. Таким образом, под папством для целей настоящей работы подразумеваются: 1) Святой престол и старое Папское государство (*Stato Pontificio*) в период до 1870 г.; 2) Святой престол в период с 1870 по 1929 гг.; 3) Святой престол и Государство Град Ватикан с 1929 г. по настоящее время.

⁵ То же самое тогда касается и договоров с участием Государства Град Ватикан – они не распространяются на Святой престол *ipso facto*, если только последний не выразил отдельно на это согласие.

частности, позволяет ему становиться стороной многосторонних конвенций и членом международных организаций, открытых только для участия государств.

Рассмотрение в настоящей работе упомянутых выше вызовов и проблем, касающихся международной правосубъектности папства, оказывается особенно актуальным в контексте участия Святого престола и Государства Град Ватикан в различных международных процессах и связанных с ними правоотношениях, которые в данный момент охватывают и российское государство. Так, с 2009 года между Россией и Святым престолом установлены полноценные дипломатические отношения на уровне глав представительств 1-го класса и заключено как минимум два международных соглашения (в 2009⁶ и 2017 гг.⁷), причем второй договор, как заявляется в его преамбуле, был подписан не только от имени Святого престола, но и Государства Град Ватикан. Представители римского епископа также принимали участие в гуманитарных инициативах в рамках специальной военной операции на Украине, в том числе содействуя возвращению российских военнослужащих из плена⁸.

Отдельно следует отметить, что понимание политико-юридической природы Святого престола и Государства Град Ватикан дает возможность глубже осмыслить специфику положения государствовподобных и религиозных учреждений, выступающих субъектами международного права, включая вопрос о декларативном или конститутивном характере их признания.

Степень научной разработанности темы исследования. Международно-правовое положение Святого престола и Государства Град Ватикан имеет небольшую степень разработанности в трудах отечественной доктрины. В данный момент в российской науке международного права почти

⁶ Договоренность об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Святым престолом (в форме обмена нотами) (09.12.2009). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60363/ (дата обращения: 11.10.2025).

⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Государственным секретариатом Ватикана (Святого Престола) о безвизовых поездках владельцев дипломатических паспортов (22 августа 2017 г.) // Бюллетень международных договоров Российской Федерации. 2018. № 3. С. 66–68.

⁸ См., например: Москалькова сообщила о помощи Ватикана в обмене пленными // РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/678bbc0e9a7947cf78355e73?from=materials_on_subject (дата обращения: 05.02.2025). См. также: Москалькова попросила папу римского помочь вернуть россиян с Украины // Там же. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/686e47d19a794769c2cda8b2?from=short_news (дата обращения: 10.07.2025).

нет комплексных исследований практического и теоретического аспектов текущего статуса папства. Единственной известной работой общего характера по этой теме является подготовленное в 2008 г. диссертационное исследование С. В. Дьяченко, которое посвящено международной правосубъектности Святого престола⁹. В опубликованной впервые в 2015 г. коллективной монографии «Субъекты современного международного права» под редакцией О. И. Тиунова международно-правовой статус Святого престола («Ватикана») рассматривается в разделе о международной правосубъектности государствовподобных образований¹⁰. В рамках различных отечественных учебных курсов и изданий по международному праву статус Апостольского престола и Града Ватикана упоминается, как правило, кратко.

Современная зарубежная доктрина проявляет большее внимание к рассматриваемой теме. Отдельные разделы о международно-правовом положении Святого престола и Государства Град Ватикан присутствуют в фундаментальном исследовании бывшего судьи Международного Суда ООН Дж. Кроуфорда, посвященном образованию государств в международном праве¹¹, работе нидерландско-монегасской исследовательницы Й. К. Дуурсмы по статусу микросоциальных государств¹² и монографии американского юриста И. Сисмас, касающейся положения религиозных образований в современном международном праве¹³. Комплексному исследованию международной правосубъектности Святого престола и Государства Град Ватикан также посвятил одну из своих работ перуанский юрист Х. Х. Р. Сантолария¹⁴. Наряду с этим следует отметить вышедшие за последние три десятилетия публикации по

⁹ Дьяченко С. В. Особенности международной правосубъектности Святого Престола: дисс. ...кандидата юридических наук: 12.00.10. М., 2008. 193 с.

¹⁰ Субъекты современного международного права: монография / Отв. ред. О. И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2023. С. 56–62 (§ 1 гл. I под авторством В. Р. Авхадеева).

¹¹ Crawford J. The Creation of States in International Law. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2006. P. 221–231.

¹² Duursma J. C. Fragmentation and the International Relations of Micro-states: Self-determination and Statehood. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 374–419.

¹³ Cismas I. Religious Actors and International Law. New York: Oxford University Press, 2014. P. 153–238.

¹⁴ Santolaria J. J. R. Los sujetos de Derecho Internacional: El caso de la Iglesia Católica y del Estado de la Ciudad del Vaticano. Lima: Fondo Editorial de la Pontificia Universidad Católica del Perú, 1995. 603 p.

данной теме под авторством Г. Аранжио-Руиса¹⁵, К. Кардиа¹⁶, П. Росси¹⁷, Р. Дж. Арауджо¹⁸, Дж. Р. Морсса¹⁹, У. Т. Уорстера²⁰, Ж.-Б. д'Онорियो²¹, Ф. Гермельманна²², С. Рейнгарта²³.

Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения, складывающиеся с участием Святого престола и Государства Град Ватикан как субъектов международного права.

Предметом диссертационного исследования являются теоретические и практические аспекты международно-правового статуса (международной правосубъектности) Святого престола и Государства Град Ватикан, включая заключение каждым из указанных образований международных договоров, установление ими дипломатических и (или) иных официальных отношений, их участие в деятельности межгосударственных организаций, органов и конференций, ответственность за международно-противоправные деяния.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей современного международно-правового положения Святого престола и Государства Град Ватикан как двух отдельных субъектов международного права, включая особенности раздельного и совместного заключения указанными образованиями международных договоров, несения ими ответственности за международно-противоправные деяния, установления дипломатических и (или)

¹⁵ Arangio-Ruiz G. On the Nature of the International Personality of the Holy See // *Revue Belge de Droit International*. 1996. No. 2. P. 354–369.

¹⁶ Cardia C. La soggettività internazionale della Santa Sede e i processi di integrazione Europea // *Ius Ecclesiae*. 1999. Vol. 11. No. 2. P. 301–343.

¹⁷ Rossi P. Status internazionale della Santa Sede e categorie della statualità // *La Comunità Internazionale*. 2022. Vol. 77. No. 1. P. 75–99.

¹⁸ Araujo R. J. The Holy See – International Person and Sovereign // *Ave Maria International Law Journal*. 2011. Vol. 1. No. 1. P. 1–66.

¹⁹ Morss J. R. The International Legal Status of the Vatican/Holy See Complex // *The European Journal of International Law*. 2016. Vol. 26. No. 4. P. 927–946.

²⁰ Worster W. T. The Human Rights Obligations of the Holy See under the Convention on the Rights of the Child // *The Duke Journal of Comparative & International Law*. 2021. Vol. 31. No. 2. P. 351–423.

²¹ D'Onorio J.-B. Le Saint-Siège dans la communauté internationale // *Revue générale de droit*. 1997. No. 4. P. 495–521; Idem. Il profilo della Città del Vaticano: Lo Stato tra l'Italia, l'Europa e la comunità internazionale // *Lo Stato della Città del Vaticano. Atti del Convegno sugli 80 Anni (12–14 febbraio 2009)*. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2010. P. 229–244.

²² Germelmann F. Heiliger Stuhl und Vatikanstaat in der internationalen Gemeinschaft. Völkerrechtliche Praxis und interne Beziehungen // *Archiv des Völkerrechts*. 2009. Bd. 47. No. 2. S. 147–186.

²³ Ryngaert C. The Legal Status of the Holy See // *Goettingen Journal of International Law*. 2011. Vol. 3. No. 3. P. 829–859.

иных официальных отношений и участия в деятельности межгосударственных организаций, органов и конференций.

Для достижения данной цели автором были поставлены следующие задачи:

- определить существующие подходы к пониманию международно-правового положения папства в отечественной и зарубежной науке;
- установить, какое влияние оказало международно-правовое положение Святого престола и старого Папского государства²⁴ в период с 1815 по 1870 гг., а также международно-правовое положение Святого престола в 1870–1929 гг. на становление современной международной правосубъектности Святого престола и Государства Град Ватикан;
- установить значение Латеранских соглашений (Договора и Конкордата), подписанных 11 февраля 1929 г. Святым престолом и Итальянским королевством, в контексте их влияния на становление современного международно-правового статуса Государства Град Ватикан;
- определить основополагающие принципы и специфику современного внутреннего устройства (институциональной и правовой систем) Святого престола и Государства Град Ватикан как двух отдельных субъектов международного права;
- определить причины раздельного и совместного установления Святым престолом и Государством Град Ватикан дипломатических и (или) иных официальных сношений, заключения обоими образованиями международных договоров и их участия в работе межгосударственных организаций, органов и конференций;
- выявить принципы распределения ответственности между Святым престолом и Государством Град Ватикан в случае раздельного или

²⁴ В настоящей работе старое Папское государство, существовавшее до 1870 г., также упоминается как Церковное государство (*Stato Ecclesiastico*), Церковная область, Папская область. Система органов публичной власти Папского государства обозначается в исследовании терминами «папское (пontiфикальное) правительство» (*Governo Pontificio*) и «правительство Папского государства» соответственно.

совместного совершения обоими образованиями какого-либо международно-противоправного деяния.

Методологическую основу работы образуют общепринятые способы и формы научного познания. В первую очередь использовались общенаучные методы: дедуктивный метод, с помощью которого сначала анализируются общие закономерности того или иного явления, а затем конкретные формы проявления последнего, метод индукции, при котором конкретные проблемы анализируются с целью выявления закономерностей происхождения и динамики развития более общих процессов, а также диалектический метод.

В числе частно-научных методов, использовавшихся в исследовании, следует отметить историко-правовой метод, позволяющий определить ключевые предпосылки современной международной правосубъектности Святого престола и Государства Град Ватикан, и юридико-аналитический метод, позволяющий выявить закономерности и тенденции развития текущего международно-правового статуса папства. В работе также активно использовались лингвистический, систематический и логический методы толкования.

При проведении диссертационного исследования автор руководствовался концептуальными положениями теории государства и права и международного права, включая положения учения о международной правосубъектности.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды в области международного права следующих отечественных ученых: А. Л. Байкова, П. Н. Бирюкова, К. А. Бекашева, Г. М. Вельяминова, А. М. Горовцева, С. В. Дьяченко, Н. А. Захарова, Э. А. Иванова, А. С. Исполинова, П. Е. Казанского, Ю. Е. Карлова, Я. С. Кожеурова, Е. А. Коровина, П. П. Кремнева, Д. Б. Левина, В. И. Лисовского, М. А. Лихачева, И. И. Лукашука, Ф. Ф. Мартенса, П. Е. Михайлова, Л. А. Моджорян, Е. Б. Пашуканиса, М. Я. Пергамента, М. А. Таубе, В. Л. Толстых, Г. И. Тункина, Н. А. Ушакова, Д. И. Фельдмана и Г. И. Курдюкова (соавторы), С. В. Черниченко,

Е. А. Шибасовой и М. Поточного (соавторы), В. М. Шуршалова, О. О. Эйхельмана.

В качестве теоретической основы диссертантом также использовались работы зарубежных ученых, таких как Д. Анцилотти, Г. Аранжио-Руис, Дж. Балладоре Пальери, Дж. Делла Торре, А. Сарайс, А. Серени, М. Сиотто-Пинтор, Ф. Каммео, К. Кардиа, И. Э. Кардинале, Дж. Корбеллини, С. Романо, П. Росси, П. Фиоре, Я. Броунли, М. Акхерст, Р. Дж. Арауджо, Дж. Кроуфорд, Р. Николсон, И. Сисмас, У. Т. Уорстер, Дж. Уэстлейк, Р. Филлимор, Г. Шварценбергер и Э. Д. Браун (соавторы), Г. Айрленд, Г. Ф. Камбо, Л. Оппенгейм, Г. Райт, Ч. Ч. Хайд, И. К. Блюнчли, А. Винен, Ф. Гермельманн, А. В. Гефтер, Ф. Г. Геффкен, Г. Ф. Кек, Г. Кельзен, Й. Ф. Кунц, Р. Раффель, А. Фердросс и Б. Симма (соавторы), Р. Бомпар, И. де ла Бриер, Ж.-Б. д'Онорио, А. Мериньяк, Л. Ле Фур, М. Ориу, П. Фошиль, Х. И. Арриета, М. Диас де Веласко, Р. де Оливар, Х. Сантолариа, Й. Дуурсма, Р. Портманн, А. Ривье, Э. Нис, С. Рейнгарт, Г. Г. Шермерс и Н. М. Блоккер (соавторы), Ф. Сейерстед, Т. Малува, К. Н. Океке, Ч. Ф. Амерасингхе, Н. Диас.

Нормативная основа представлена международными договорами, решениями национальных и международных судов и арбитражей, документами межгосударственных организаций, органов и конференций, а также актами национального и церковного (канонического) права.

Эмпирическая основа исследования преимущественно включает в себя двусторонние и многосторонние международные соглашения с участием Святого престола, старого Папского государства и Государства Град Ватикан, дипломатическую переписку с участием Святого престола и различных держав, решения Международного Суда ООН, Постоянной палаты международного правосудия, Европейского суда по правам человека, Кассационного суда Италии, Федерального конституционного суда Германии, Верховного суда Филиппин и других национальных и международных судов и арбитражей, а также документы Комитета по правам ребенка (CRC), Комитета против пыток (CAT), Комитета по

ликвидации расовой дискриминации (CERD) и Комитета Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНИВЭЛ).

Научная новизна исследования настоящей работы состоит в следующем:

1) выявлены различия между институциональной и правовой системами Святого престола и Государства Град Ватикан как двух отдельных субъектов международного права, впервые исследована практика передачи отдельных полномочий органами указанных образований друг другу (включая полномочия по заключению международных договоров и внешнеполитическому представительству), а также международно-правовые аспекты признания ватиканского гражданства, которое предоставляется исключительно должностным лицам Римской курии и правительства Града Ватикана и проживающим с ними членам их семей;

2) впервые в отечественной науке выявлена практика раздельного и совместного заключения Святым престолом и Государством Град Ватикан (как и ранее – Святым престолом и старым Папским государством) международных договоров, включая универсальные и региональные конвенции, практика раздельного и совместного участия обоих образований в работе межгосударственных организаций, органов и конференций, а также позиции различных государств, межгосударственных организаций и органов в отношении признания данных практик;

3) впервые в отечественной науке установлены причины назначения Святым престолом дипломатических представителей только от своего имени, а не от имени Государства Град Ватикан, а также определены причины прекращения назначения Святым престолом глав дипломатических представительств 2-го класса (интернунциев);

4) впервые в отечественной науке определены позиции государств в отношении признания постоянно-нейтрального статуса Государства Град Ватикан;

5) впервые в отечественной науке выявлена практика признания Святого престола и Государства Град Ватикан в качестве двух субъектов

международной ответственности, включая позицию ряда межгосударственных органов о необходимости присвоения нарушающего международно-правовые нормы поведения поместного духовенства Католической церкви Святому престолу как субъекту международного права.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Наименования «Святой престол» («Апостольский престол», «Римский престол») и «Государство Град Ватикан» («Град Ватикан») обозначают не одного и того же субъекта международного права, а две отдельные международные единицы, которые возникли в разное время и обладают неодинаковой юридической природой. Как демонстрирует анализ межгосударственной практики, в настоящий момент оба образования признаются отвечающими основным критериям наличия международной правосубъектности: способны непосредственно заключать международные соглашения, нести ответственность по международному праву, устанавливать дипломатические и (или) иные официальные отношения, а также участвовать в работе межгосударственных организаций, органов и конференций.

2. Святой престол следует определить как руководящее учреждение Католической церкви, которое представляет собой суверенную (независимую) нетерриториальную единицу. В широком смысле он включает в себя папу и духовно-религиозную администрацию (Римскую курию), содействующую верховному понтифику в управлении делами Церкви и представлении ее интересов в международном общении. Таким образом, в состав Святого престола по определению не входит правительство Государства Град Ватикан, а к компетенции Святого престола не относится территориальная государственная власть.

В свою очередь, Государство Град Ватикан уместно считать суверенной территориальной единицей – государством (микросоударством) *sui generis*, образованным в результате заключения Латеранского договора между Святым престолом и Итальянским королевством 11 февраля 1929 г. Анализ внутреннего устройства Града Ватикана демонстрирует, что тот обладает собственной

системой органов законодательной, исполнительной и судебной власти, обособленных от учреждений Римской курии, а также, в отличие от Святого престола, имеет территорию с населением, большей части которого предоставлено ватиканское гражданство. Государственный правовой порядок Града Ватикана следует считать отделенным от внутренней правовой системы Святого престола. Во главе Града Ватикана также находится римский епископ, который возглавляет его в качестве государя с титулом суверена.

3. Анализ межгосударственной практики демонстрирует, что международная правосубъектность Святого престола имеет историческое происхождение, вследствие которого данное образование уже в XIX веке широко признавалось иностранными правительствами активным участником международного общения наряду со старым Папским государством (Церковным государством, Церковной областью, Папской областью). Таким образом, правосубъектность Святого престола в период до образования Града Ватикана также некорректно отождествлять с правосубъектностью возглавляемого понтификом государственного образования. После присоединения Церковной области к Итальянскому королевству в октябре 1870 г. Святой престол вплоть до 1929 г. по-прежнему признавался отдельным субъектом международного права, заключая договоры по церковным вопросам и поддерживая дипломатические отношения с различными державами как суверенная нетерриториальная единица. Подобным образом Святой престол пользуется самостоятельной международной правосубъектностью и по настоящее время.

Вопреки распространенной в отечественной науке точке зрения, государственный характер Града Ватикана с момента возникновения этого образования в 1929 г. никогда не оспаривался другими правительствами, и вскоре оно получило широкое признание в качестве отдельного субъекта международного права наряду со Святым престолом. Таким образом, ни крошечная территория Града Ватикана, ни предоставление местного гражданства исключительно должностным лицам Римской курии и ватиканского правительства (а также членам их семей) на период службы не следует

рассматривает в качестве потенциальных препятствий для признания суверенной государственности этого образования для целей международного права.

Анализ международной правосубъектности Святого престола и Государства Град Ватикан дает основания квалифицировать тесную политико-правовую связь между ними как унию двух субъектов международного права под руководством общего главы – римского папы. Эта соединение *sui generis* организовано на тех же принципах, что и уния между Святым престолом и старым Папским государством до 1870 г.

4. Распространенный в отечественной науке международного права подход, который рассматривает папство в качестве единого субъекта международных обязательств, является не вполне точным.

Анализ участия Святого престола в международных правоотношениях с 1815 г. по настоящее время демонстрирует, что данное образование заключает с иностранными правительствами различные договоры по церковным вопросам (конкордаты) только от своего имени, а не от имени возглавляемого папой государства, как нередко утверждается в доктрине.

В то же время Град Ватикан, как и ранее старое Папское государство до 1870 г., отдельно от Святого престола заключает двусторонние и многосторонние соглашения по тем или иным вопросам государственного характера. При этом необходимо учитывать, что соглашения с участием Града Ватикана, который, в отличие от Святого престола, по соображениям «организационной экономии» последовательно воздерживается от создания собственной дипломатической службы, обычно подписываются по поручению папы представителями Римской курии. Последние в таких случаях действуют не от лица Святого престола как отдельного субъекта международного права, а от имени и в интересах (*a nome e per conto*) Государства Град Ватикан. С учетом этого, иногда стороной одних и тех же международных соглашений может становиться и Град Ватикан, и Святой престол. Аналогичным образом оба

образования отдельно или совместно приобрели членство в ряде межгосударственных организаций и органов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обосновании положений, раскрывающих современный статус Святого престола и Государства Град Ватикан как двух различных субъектов международного права, широко признанных в таком качестве в межгосударственном сообществе и потому способных отдельно и совместно заключать международные договоры (в том числе с Российской Федерацией), поддерживать дипломатические и (или) иные официальные сношения, участвовать в работе межгосударственных организаций, органов и конференций и нести ответственность за совершение международно-противоправных деяний.

Данная работа может послужить основой для дальнейших научных исследований доктринальных и практических проблем международного правового статуса Римского престола и Града Ватикана, а также статуса государствовподобных и религиозных образований вообще, включая вопросы участия таких международных единиц в заключении двусторонних и многосторонних договоров и несения ответственности за нарушение своих международных обязательств.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что данная работа может быть использована Министерством иностранных дел Российской Федерации и другими государственными ведомствами для разрешения прикладных вопросов в рамках существующих договорных и дипломатических отношений российского государства со Святым престолом, а также договорных отношений с Государством Град Ватикан. Это касается в том числе случаев потенциального привлечения Святого престола и (или) Государства Град Ватикан к международной ответственности за нарушение договорных обязательств, установленных между указанными образованиями и Российской Федерацией.

Степень достоверности выносимых автором на защиту положений обусловлена рассмотрением и анализом правовых и научных источников,

многие из которых до настоящего времени не исследовались в отечественной науке.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите кафедрой международного права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в четырех статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.

Основные положения и выводы диссертационного исследования также отражены в публикациях автора в сборниках «Федерализм в современном публичном праве. Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции молодых ученых»²⁵, «Материалы Международного молодежного научного форума "Ломоносов-2022"»²⁶, «Материалы Международного молодежного научного форума "Ломоносов-2023"»²⁷.

Основные положения и выводы диссертационного исследования содержались в выступлениях автора на круглом столе «К 100-летию образования СССР: уроки истории в контексте международного права» (МГУ имени М.В.Ломоносова; Москва, Россия, 14 декабря 2022 г.), XXX международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (МГУ имени М.В.Ломоносова; Москва, Россия, 10–21 апреля 2023 г.), научно-образовательном межкафедральном круглом столе «Международное право и современность: теоретико-практический взгляд» (МГУ имени

²⁵ Марзанов А. Ю. Международно-правовой статус Святого Престола и Понтификального Государства в XIX веке как пример особой формы международного объединения: анализ практики // Федерализм в современном публичном праве : сборник трудов IV Международной научно-практической конференции молодых ученых / Отв. ред. С. А. Авакян и др. М.: Проспект, 2022. С. 202–212.

²⁶ Его же. Экономические санкции Государства Город Ватикан // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022» / Отв. ред. И. А. Алешковский и др. М.: МАКС Пресс, 2022. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/25841/143011_uid338260_report.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

²⁷ Его же. Дипломатические представители Святого Престола: некоторые аспекты статуса // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И. А. Алешковский и др. М.: МАКС Пресс, 2023. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/28793/153635_uid338260_report.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

М.В.Ломоносова; Москва, Россия, 26 апреля 2023 г.), 66-м ежегодном собрании Российской ассоциации международного права «Международное право в современных геополитических условиях» (Москва, Россия, 29–30 июня 2023 г.), Ежегодной международной научно-практической конференции «Тункинские чтения» на тему: «Окружающая среда и международное право: современные вызовы» (МГУ имени М.В.Ломоносова; Москва, Россия, 26 октября 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (в рамках XIII Московской юридической недели) (МГУ имени М.В.Ломоносова; Москва, Россия, 21–24 ноября 2023 г.), совместном заседании научных кружков кафедр международного права Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и Юридического факультета СПбГУ по теме «Международные организации: вызовы современности» (МГУ им. М.В.Ломоносова, СПбГУ; Москва, Санкт-Петербург, Россия, 16 мая 2025 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе восемь параграфов, заключения и списка использованной в диссертационном исследовании литературы, документов и интернет-источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, обосновывается степень его разработанности в научной литературе, определяются объект, предмет, цели, задачи исследования, доказываемая его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются методологическая, теоретическая, эмпирическая и нормативная основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и перечисляются результаты их апробации, а также указывается структура диссертации.

В **первой главе «Доктринальные воззрения на правосубъектность Святого престола, Папского государства и Государства Град Ватикан»** исследуются зарубежные и отечественные теоретические концепции международно-правового статуса папства. Отдельное внимание уделено предпосылкам формирования современных научных подходов по этой теме в доктрине классического международного права, а также особенностям современного учения о международной правосубъектности. Глава состоит из трех параграфов и семи подпараграфов.

В **параграфе 1.1. первой главы «Наука международного права до 1929 г. о статусе Святого престола и Папского государства»** исследуются воззрения зарубежной, русской и советской правовой доктрины в период с 1870 по 1929 гг. относительно международного статуса папства. Делается вывод о том, что в указанный период было сформулировано несколько подходов относительно понимания юридического положения Святого престола и старого Папского государства, среди которых наибольшей популярностью пользовалось мнение о сохранении за Святым престолом с теми или иными оговорками международной правосубъектности после 1870 г. Параграф состоит из двух подпараграфов.

В **подпараграфе 1.1.1. первой главы «Зарубежная доктрина»** делается вывод о том, что правовое положение верховного понтифика до 1870 года, когда

он совмещал руководство Церковью и собственным государством в Центральной Италии, не вызывало особого интереса у юристов-международников. Отмечается, что после занятия Итальянским королевством остатков территории Церковной области в сентябре 1870 г. отдельные правоведы настаивали на том, что папская государственность сохранялась де-юре несмотря на оккупацию всей ее территории врагом. Часть ученых пришла к выводу о сохранении за Святым престолом самостоятельного международно-правового статуса де-факто (как проявление квазисубъектности этого образования), в то время как другая группа исследователей признавала за Апостольским престолом уникальную правосубъектность де-юре, не видя никаких препятствий в отношении этого со стороны действующего международного права. Некоторые авторы отрицали международную правосубъектность Святого престола и де-факто, и де-юре.

В подпараграфе 1.1.2. первой главы «Российская доктрина до 1917 г. и советская доктрина» рассматриваются воззрения отечественных правоведов на положение Святого престола с 1870 до 1929 гг. Делается вывод о том, что позиции русских правоведов развивались, как правило, в тех же направлениях, что и у зарубежных исследователей.

Параграф 1.2. первой главы «Международная правосубъектность: современные доктринальные концепции» посвящен рассмотрению взглядов отечественной и иностранной науки на основные аспекты международной правосубъектности. Параграф состоит из трех подпараграфов.

В подпараграфе 1.2.1. первой главы «Понятие международной правосубъектности» анализируются разнообразные подходы к построению дефиниций «международная правосубъектность» и «субъекты международного права». Отмечается, что хотя практически все отечественные исследователи выступали за отождествление право- и дееспособности, между учеными не всегда достигалось единство мнений в отношении того, как эти понятия соотносятся с другими составными элементами правосубъектности. В свою очередь, зарубежная литература стремилась предложить более широкие определения правосубъектности и субъекта международного права, не желая,

как правило, принципиально разграничивать при этом какие-либо понятийные эквиваленты терминов «правоспособность» и «дееспособность». Делается вывод о том, что наиболее взвешенным в этом вопросе подходом будет понимание международной правосубъектности как сочетания правоспособности и дееспособности (праводееспособности). Подчеркивается, что субъектами международного права могут выступать только коллективные общественные образования – независимые (самостоятельные) политические единицы.

В подпараграфе 1.2.2. первой главы **«Предпосылки и критерии международной правосубъектности»** исследуются концепции общих предпосылок и критериев международной правосубъектности. Отмечается отсутствие окончательно устоявшейся научной терминологии в этом вопросе. Делается вывод об уместности разграничения терминов «предпосылка» и «критерий» («элемент», «свойство» и др.) правосубъектности. Под первым понятием можно подразумевать социально-политическую основу статуса любого международного лица как независимой политической единицы. К числу же общих критериев международной правосубъектности уместно отнести составные части дееспособности (праводееспособности): договорную способность, способность к несению международной ответственности, способность к установлению официальных сношений с другими субъектами, включая дипломатические и (или) консульские, и способность к участию в работе межгосударственных организаций, органов и конференций.

В подпараграфе 1.2.3. первой главы **«Виды субъектов международного права»** делается вывод о том, что российская и иностранная доктрина нередко совпадают в своих оценках в отношении интерпретации статуса основных субъектов международного права – государств, межгосударственных организаций и борющихся за самоопределение наций (национально-освободительных движений). Применительно к вопросу о такой категории международных единиц, как государствовподобные образования, чаще отдельно выделяемой в российской и советской доктрине, автор соглашается с мнением о том, что выделение этой группы субъектов является излишне обобщающим. Это

обусловлено тем, что такая категория нередко охватывает собой образования, чья юридическая природа может существенно отличаться друг от друга.

В параграфе 1.3. первой главы «Наука международного права после 1929 г. о статусе Святого престола и Града Ватикана» рассматриваются современные доктринальные концепции международно-правового статуса папства. Параграф состоит из двух подпараграфов.

В подпараграфе 1.3.1. первой главы «Зарубежная доктрина» выделяются два основных подхода к пониманию международной правосубъектности Святого престола и Государства Град Ватикан: унитарный и дуалистический. Делается вывод о том, что по мнению исследователей, являющихся приверженцами унитарной концепции, предполагаемые различия между содержанием наименований «Святой престол» и «Государство Град Ватикан» не имеют серьезного значения на практике: речь в любом случае идет лишь об одном субъекте международного общения. Дуалистический подход к проблеме заключается в рассмотрении Святого престола (также отождествляемого иногда с Католической церковью как таковой) и Государства Град Ватикан в качестве двух обособленных друг от друга международных лиц, появившихся в разное время и обладающих неодинаковой юридической природой. Нередко при этом заявляется, что Святой престол и Град Ватикан связаны между собой реальной или личной унией.

В подпараграфе 1.3.2. первой главы «Российская и советская доктрина» делается вывод о том, что унитарная концепция пользуется наибольшей популярностью в современной российской доктрине, как и ранее в советской. Большинство юристов – сторонников унитарной правосубъектности папства заявляют при этом о государствовподобном характере Града Ватикана (Святого престола).

Во второй главе «Международно-правовое положение Святого престола с 1815 по 1929 гг. и Папского государства с 1815 по 1870 гг. Создание Государства Град Ватикан» исследуется участие римского епископа

в международном общении в течение 1815–1929 гг. Глава состоит из трех параграфов и семи подпараграфов.

Параграф 2.1. второй главы «Статус Святого престола и Папского государства с 1815 по 1870 гг.» посвящен рассмотрению институциональной и правовой систем Святого престола и Папского государства и практики заключения обоими образованиями международных договоров, участия в дипломатических и консульских отношениях и др. Фундаментальные институциональные различия между Святым престолом и Папским государством, сложившиеся к наступлению рассматриваемого периода, а также признаваемое на практике разделение этих образований как субъектов международных договоров, ответственности и представительства, свидетельствует о том, что каждое из них являлось отдельным субъектом международного права. Таким образом, к моменту начала событий сентября – октября 1870 г. Святой престол и старое Папское государство состояли в давней унии, что предполагало сохранение каждого из этих образований в качестве двух обособленных друг от друга независимых политических единиц, тесно связанных между собой благодаря общему руководству в лице понтифика. Параграф состоит из трех подпараграфов.

В подпараграфе 2.1.1. второй главы «Статус Святого престола и Конкордат Фонтенбло 1813 г.» делается вывод о том, что в XIX веке значение двойной правосубъектности папства по-особенному проявилось в 1809 году, когда Наполеон присоединил Церковную область к Французской империи, намереваясь при этом сохранить обособленный публично-правовой статус Святого престола. Отмечается, что в 1813 году император попытался навязать папе Пию VII подписание соглашения (Конкордат Фонтенбло), которое в том числе содержало положения о гарантиях статуса Апостольского престола как нетерриториальной международной единицы без сохранения папской государственности.

В подпараграфе 2.1.2. второй главы «Институциональная и правовая системы Святого престола и Папского государства» делается вывод о том,

что в рассматриваемый период папа взаимодействовал с иностранными державами через две институциональные единицы: Святой престол, состоящий из самого епископа Вечного города и его администрации по церковным делам (Римской курии), и Церковное государство в Центральной Италии во главе с папским правительством. Каждая из единиц имела собственные органы и компетенцию, которые сами по себе не пересекались друг с другом, однако на практике оказывались тесно связанными между собой в силу нескольких причин. Святой престол *sensu stricto* (сам папа) одновременно стоял во главе Римско-католической церкви и собственного государства, одинаково обладая полнотой церковной и светской власти. Поскольку духовно-религиозное положение римского епископа как главы Католической церкви являлось первенствующим в сравнении с его ролью суверена Папской области, он считал возможным поручать руководству отдельных департаментов Курии (внешнеполитического, финансового) одновременно возглавлять и центральные ведомства папского правительства, а некоторым учреждениям Святого престола – осуществлять близкие их изначальной компетенции государственные функции (например, куриальным трибуналам поручалось также реализовывать полномочия верховных судов по уголовным и гражданским делам Церковной области).

В подпараграфе 2.1.3. второй главы «Участие Святого престола и Папского государства в международных правоотношениях» подчеркивается, что описываемые различия между Римской курией (Святым престолом) и папским правительством (Папским государством) проявлялось в процессе участия епископа Вечного города в межгосударственном общении. От имени верховного понтифика как суверена своих владений в Центральной Италии подписывались двусторонние и многосторонние международные соглашения по самым разным вопросам государственной жизни, будь то регулирование торговой и таможенной политики, почтовых и телеграфных коммуникаций, военного дела. Подобные трактаты не указывали на участие в них папы (Святого престола) в качестве руководящего органа Католической церкви, но, исходя из их содержания и контекста заключения, неизменно обращались к нему лишь как

к правителю Папского государства. Аналогичным образом двусторонние договоры по церковным вопросам (конкордаты) никак не были связаны с папским правительством, подразумевая, что именно Апостольский престол *sensu lata* (папа как предстоятель Церкви вместе со своей Римской курией) становится участником таких трактатов с иностранными державами. Дипломатические сношения Апостольского престола поддерживались исключительно через Римскую курию, а не папское правительство. Последнее направляло в иностранные государства только собственных консулов, в то время как в остальных случаях ее интересы также представляла Курия. Государственный секретарь Святого престола в сане кардинала – председатель папского правительства был уполномочен обеспечивать дипломатические контакты с понтификом и как с вселенским церковным главой, и как с сувереном государства в зависимости от конкретного случая.

В параграфе 2.2. второй главы «Статус Святого престола с 1870 по 1929 гг.» рассматривается специфика международно-правового положения Святого престола с октября 1870 по февраль 1929 гг., когда старого Папского государства уже не существовало, а Государство Град Ватикан еще не было образовано. Параграф состоит из двух подпараграфов.

В подпараграфе 2.2.1. второй главы «Позиция Святого престола, Италии и других государств в отношении событий сентября – октября 1870 г.» делается вывод о том, что, с точки зрения правительства Итальянского королевства, оккупация в сентябре 1870 г. королевской армией последних территорий Церковной области, включая Рим, и последовавшая через полмесяца аннексия привели к упразднению Папского государства как субъекта международного права. Ни аннексия, ни последствия правопреемства при этом не должны были, по мнению итальянского правительства, никак затронуть сам Святой престол (папу и Римскую курию). Этому верховному церковному органу, признанному самостоятельным субъектом международного права в соответствии с принятым королевской легислатурой Законом от 13 мая 1871 г. № 214 «О прерогативах Верховного Понтифика и Святого Престола и сношениях

государства с церковью» (далее – Закон о гарантиях), была гарантирована независимость в пределах итальянского государства. В то же время сам Святой престол не признал аннексии Папского государства и с 1870 по 1929 гг. последовательно отвергал сложившееся положение дел, продолжая настаивать на сохранении своего светского суверенитета де-юре. Отмечается, что к моменту подписания Латеранских соглашений 1929 г. не осталось государств, которые явно поддерживали бы позицию Святого престола в отношении сохранения правосубъектности Папской области несмотря на его аннексию Италией.

Подпараграф 2.2.2. второй главы «Участие Святого престола в международных правоотношениях» содержит вывод о том, что произошедшие в 1870–1871 гг. события не изменили сложившегося к тому моменту положения самого Святого престола как отдельного от Папского государства субъекта международного права. Римская курия, в отличие от папского правительства, сохранила свою организационную структуру нетерриториального характера. Подчеркивается, что иностранные державы не упразднили свои представительства при Римской курии, а последняя продолжила направлять за рубеж собственных дипломатических агентов. Международные договоры (конкордаты) по церковным вопросам, заключенные до 1870 г., продолжили действовать в прежней силе, и до февраля 1929 г. Святой престол успел подписать еще несколько десятков подобных соглашений. В рассматриваемый период Святой престол несколько раз также предоставлял посредничество спорящим государствам, включая великие державы.

В параграфе 2.3. второй главы «Латеранские соглашения 1929 г. и создание Града Ватикана» рассматривается процесс разработки и заключения Латеранских соглашений 1929 г., а также образования Государства Град Ватикан. Параграф состоит из двух подпараграфов.

В подпараграфе 2.3.1. второй главы «Содержание Латеранских соглашений» освещены разработка и ключевые положения Латеранского договора и конкордата, заключенных Святым престолом и Италией 11 февраля 1929 г. Отмечается, что Договор был призван восстановить дипломатические

сношения между сторонами и урегулировать «Римский вопрос» путем учреждения Государства Град Ватикан. Договор исходил из предпосылки, что к моменту его заключения Святой престол (понтифик и Римская курия) сохранил свою международную правосубъектность нетерриториального характера, в то время как Град Ватикан создавался трактатом именно как новое папское государство – суверенная территориальная единица.

В подпараграфе 2.3.2. второй главы «Процесс образования Града Ватикана» отмечается, что Град Ватикан не стал ни правопреемником, ни континуатором старого Папского государства, представляя собой совершенно новую международную единицу, получившую территорию в результате уступки итальянского правительства согласно Латеранскому договору. В день вступления Латеранских соглашений в силу (7 июня 1929 г.) в Граде Ватикане были приняты первые законы, сформировавшие конституционный облик Государства. Папа вновь был провозглашен сувереном, в то время как Римская курия взяла на себя исполнение отдельных правительственных функций, наряду с создаваемыми исполнительными и судебными органами Града Ватикана, в духе практики, имевшей место при взаимодействии куриальных ведомств и старого папского правительства до 1870 г. Институт ватиканского гражданства, в отличие от подданства старого Папского государства, был сконструирован без применения принципов *jus soli* или *jus sanguinis*, обуславливая предоставление гражданского статуса, прежде всего, занятием определенной должности в органах Святого престола или Града Ватикана (*jus officii*, *jus muneris*). Отмечается, что иностранные державы без каких-либо возражений приняли к сведению появление ватиканской государственности.

Третья глава «Современное международно-правовое положение Святого престола и Государства Град Ватикан» посвящена рассмотрению текущего международного положения папства. Делается вывод о том, что именно концепция дуалистической международной правосубъектности Святого престола и Государства Град Ватикан наиболее точным образом объясняет их

современный статус. Глава состоит из двух параграфов и пятнадцати подпараграфов.

В параграфе 3.1. третьей главы «Институциональная и правовая системы Святого престола и Града Ватикана» исследуется специфика современного конституционного устройства Святого престола и Государства Град Ватикан. Отмечается, что юридическая природа Святого престола как публично-правовой единицы отдаленно схожа с природой межгосударственных организаций (из-за нетерриториальности и наличия специального, ограниченного мандата), с тем, прежде всего, важнейшим отличием, что Святой престол не возник в силу учредительного договора, связывающего его политическую судьбу с действием такого соглашения, и, следовательно, остается совершенно независимым образованием. Верховенство Римского престола во внутренних делах и свобода во внешних сношениях не имеют производного характера, что позволяет определить его в качестве суверенного нетерриториального образования. Анализ внутренней структуры Святого престола и Града Ватикана указывает на то, что оба образования представляют собой самостоятельные, обособленные друг от друга публично-правовые институциональные единицы с общим руководством в лице верховного понтифика. Подчеркиваются существенные отличия юридической природы Града Ватикана от вольных городов. Параграф состоит из шести подпараграфов.

Подпараграф 3.1.1. третьей главы «Святой престол: институциональная система» раскрывает текущее внутреннее устройство Святого престола как верховного учреждения Католической церкви, состоящего из папы и Римской курии. Признается, что система куриальных учреждений, в отличие от духовенства поместных церквей, связана с папой не только узами духовно-религиозного послушания, но и непосредственными административными (служебными) правоотношениями в рамках Римского престола. Эти правоотношения охраняются от вмешательства любой иностранной государственной власти публично-правовыми привилегиями и иммунитетами в соответствии с Латеранским договором.

В подпараграфе 3.1.2. третьей главы «Святой престол: правовая система» внутреннее право Святого престола признается частью вселенского церковного права, отличаясь при этом от других канонических норм публично-правовым характером регламентируемых им отношений, связанных с внутренней организацией Курии. Правовая система Святого престола не включает в себя законодательство Государства Град Ватикан, а также международные соглашения, заключенные только от имени последнего.

В подпараграфе 3.1.3. третьей главы «Град Ватикан: институциональная система» делается вывод о том, что Государство Град Ватикан во главе с римским епископом (Святым престолом *stricto sensu*) в качестве суверена по-прежнему включает в себя систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти, осуществляющих территориальную и личную юрисдикцию в пределах этого образования с 7 июня 1929 г. Органы государственной власти Града Ватикана не входят в структуру Римской курии. Верховный понтифик властвует в Граде Ватикане не в качестве вселенского церковного главы, но как государь, утвердивший свою власть с помощью принятых им же гражданских (светских) законов.

В подпараграфе 3.1.4. третьей главы «Град Ватикан: правовая система» утверждается, что основу внутреннего права Града Ватикана составляет типичная, в своих общих чертах, система государственных законов и подзаконных актов, включающая уголовное, гражданское, уголовно- и гражданско-процессуальное законодательство. В пределах Государства подлежат применению релевантные положения церковного права и итальянского законодательства, а также нормы международных договоров, в которых участвует Святой престол как *от имени Государства*, так и *от своего собственного имени* (если в последнем случае такие соглашения могут быть применены в интересах Града Ватикана – например, положения Латеранского договора).

В подпараграфе 3.1.5. третьей главы «Особенности ватиканского гражданства» подчеркивается, что с учетом текущей межгосударственной

практики ни микроскопический размер Града Ватикана, ни малочисленность его населения и сохраняющийся «служебный» характер ватиканского гражданства сами по себе не влияют на соответствие его правового статуса общепризнанным критериям государственности. Приобретение ватиканского подданства в силу *jus officii* куриальным или государственным служащим, ограниченным образом также охватывающее членов его семьи, может представлять собой, по существу, частный случай *натурализации* как одной из распространенных в межгосударственной практике форм приобретения гражданства наряду с *jus soli* и *jus sanguinis*. В то же время оказывается затруднительным применение к Граду Ватикану принципа равноправия и самоопределения народов из-за специфических основ конституционного строя этого образования, которые не позволяют говорить о существовании в нем народа (нации) как устойчивой и сплоченной социальной общности.

В подпараграфе 3.1.6. третьей главы «Передача органами Святого престола и Града Ватикана отдельных полномочий друг другу» делается вывод о том, что наличие ряда схожих или «совпадающих» полномочий у органов Святого престола и Государства Град Ватикан приводит к тому, что понтифик передает осуществление некоторых государственных функций в Курию, и наоборот. Именно на этом основании, например, Государственный секретариат Святого престола с согласия папы-суверена, зафиксированного в ватиканском законе, принимает на себя полномочия по международному представительству Града Ватикана.

Параграф 3.2. третьей главы «Участие Святого престола и Града Ватикана в международных правоотношениях» содержит вывод, согласно которому оба образования под руководством папы римского довольно последовательно стремятся реализовывать свое участие в межгосударственном сообществе в качестве отдельных субъектов международного права, созданных в разное время и обладающих различной юридической природой. Подчеркивается, что тем самым наиболее точное описание современного международно-правового положения Святого престола и Государства Град

Ватикан принадлежит сторонникам дуалистической теории правосубъектности папства. С учетом этого, политико-правовая связь Святого престола с Градом Ватиканом более всего напоминает унию *sui generis*, подобно прежнему соединению Святого престола и старого Папского государства до 1870 г. Отмечается, что двойная международной правосубъектности папства получила широкое молчаливое признание в межгосударственной практике. Подчеркивается, что в данный момент трудно встретить случаи, когда какое-либо иностранное правительство или международная организация в явной или молчаливой форме также возражали бы против признания за Градом Ватиканом государственного статуса в соответствии с общепризнанными критериями (включая критерии Конвенции Монтевидео 1933 г.). Параграф состоит из девяти подпараграфов.

В подпараграфе 3.2.1. третьей главы «Святой престол: установление дипломатических отношений» делается вывод о том, что Святой престол от своего имени поддерживает дипломатические отношения со 184 государствами и Европейским Союзом, включая четыре из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (кроме Китая). При этом в данный момент Святой престол направляет в государства только постоянных дипломатических представителей 1-го класса в ранге апостольских нунциев в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 14 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. Практика назначения представителей 1-го класса в ранге пронунциев, которая косвенно санкционировалась теми же положениями Конвенции, прекратилась в 1992 г. Практика назначения представителей 2-го класса в ранге интернунциев, которая подтверждалась подпунктом «b» пункта 1 статьи 14 Венской конвенции о дипломатических сношениях, была прекращена еще в 1965 г.

Подпараграф 3.2.2. третьей главы «Святой престол: заключение международных договоров» делается вывод о том, что Апостольский престол продолжает заключать от своего имени многочисленные двусторонние соглашения по церковным вопросам. Как правило, в межгосударственной практике не оспаривается характер конкордатов как договоров по

международному праву. Обладая той же степенью самостоятельности в международных делах, что и государства, после 1945 года Святой престол стал вступать от своего имени в многосторонние конвенции, обычно открытые только для участия государств (как, например, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.). В тех случаях, когда тот или иной многосторонний договор не имеет для Святого престола прикладного характера, последний все же может стать его участником с целью оказания «моральной поддержки» и содействия распространению применения его положений среди других членов международного сообщества.

Подпараграф 3.2.3. третьей главы «Святой престол: участие в деятельности международных организаций и органов» посвящен анализу участия Святого престола в работе нескольких межгосударственных организаций (МАГАТЭ, ОЗХО, УНИДРУА и ОБСЕ), чей мандат согласуется с его духовно-религиозной миссией. Делается вывод о том, что поскольку членство в указанных организациях по умолчанию открыто только для государств, допуск Святого престола к участию в них был сделан в порядке исключения по аналогии с его допуском к подписанию универсальных и региональных конвенций, которые открыты только для государств. В то же время Святой престол от своего имени не может вступать в те международные организации, которые не готовы предоставить для него исключение в виде оформления его сугубо «символического» членства (ООН, ВТО и др.).

В подпараграфе 3.2.4. третьей главы «Град Ватикан: отказ от установления дипломатических и консульских отношений» делается вывод о том, что поскольку из соображений организационной экономии в Граде Ватикане также отсутствует собственное внешнеполитическое ведомство, это образование не поддерживает от своего имени дипломатические и консульские сношения. Во всех необходимых случаях от лица Града Ватикана в международных делах выступает Апостольский престол *stricto sensu* (сам папа) как его суверен, действуя через Государственный секретариат Римской курии.

В подпараграфе 3.2.5. третьей главы «Град Ватикан: заключение международных договоров» отмечается, что от своего имени новое папское государство активно становится участником двусторонних и многосторонних соглашений. Договоры, стороной которых становится Град Ватикан, как правило, также подписываются представителями Курии, которые в таком случае заключают эти соглашения не от лица Святого престола, а от имени и в интересах Града Ватикана. Иногда соглашения от имени нового папского государства может подписывать глава его исполнительной власти (президент Губернаторства) или руководитель одного из министерств (директоратов) ватиканского правительства.

Подпараграф 3.2.6. третьей главы «Град Ватикан: участие в деятельности международных организаций и органов» содержит анализ членства Града Ватикана в некоторых межгосударственных организациях технического характера (Всемирный почтовый союз, Международный союз электросвязи, ITSO, Интерпол и др.). Делается вывод о том, что Град Ватикан, сосредотачиваясь сугубо на обеспечении инфраструктурной поддержки Святого престола, *намеренно* стремится ограничивать свою внешнеполитическую активность, воздерживаясь от вступления, например, в ООН.

Подпараграф 3.2.7. третьей главы «Град Ватикан и постоянный нейтралитет» содержит вывод о том, что постоянный нейтралитет Государства Град Ватикан, провозглашенный в Латеранском договоре, на практике был однозначно признан лишь Италией как подписантом трактата. В то же время Соединенными Штатами и Великобританией определенно признавался нейтралитет Града Ватикана во время Второй мировой войны, что, впрочем, не свидетельствует *ipso facto* о признании ими (как и другими государствами) постоянного нейтралитета этого образования для целей будущих вооруженных конфликтов.

Подпараграф 3.2.8. третьей главы «Совместное заключение международных договоров Святым престолом и Градом Ватиканом» посвящен исследованию случаев, когда стороной двусторонних и некоторых

многосторонних конвенций при необходимости может одновременно становиться и Святой престол, и Град Ватикан. Демонстрируется, что оба образования также одновременно принимают участие в работе межгосударственных органов: Комитета по правам ребенка (CRC) и Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНИВЭЛ).

В подпараграфе 3.2.9. третьей главы «Святой престол и Град Ватикан как субъекты международной ответственности» формулируется вывод о том, что каждое из образований выступает не только отдельным субъектом договорных правоотношений, но и субъектом ответственности в случае нарушения своих международно-правовых обязательств. Поведение органов Римской курии (Святого престола) *ipso facto* не присваивается Государству Град Ватикан, как и наоборот. Исключение составляют случаи, когда органы одного из этих образований осуществляют те или иные правительственные функции для другого. Святой престол как субъект международного права при этом не может быть отождествлен с Католической церковью. Органы управления поместных церквей не являются в строгом смысле учреждениями Римской курии и, будучи субъектами местного правопорядка, подчинены юрисдикции государства их пребывания. В то же время ряд межгосударственных органов, таких как Комитет по правам ребенка (CRC), Комитет против пыток (CAT) и Комитет по ликвидации расовой дискриминации (CERD), в той или иной и мере поддерживают точку зрения, согласно которой Римский престол, являясь высшей властью в католической пастве, должен предпринимать меры по распространению на поместные церкви по всему миру принципов признаваемых им многосторонних конвенций в области защиты прав человека (например, Конвенции о правах ребенка 1989 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении сформулированы основные выводы, к которым пришел диссертант на основе проведенного исследования:

1. Предпосылки двойственной юридической природы папства в нынешнем международном общении оказываются глубоко укорененными как минимум в межгосударственной практике XIX века. Уже к началу этого столетия и вплоть до октября 1870 года власть верховного понтифика относительно последовательно стремилась к воплощению через две институциональные единицы: Римскую курию (Святой престол) и папское правительство (Церковную область). Каждая из этих единиц под руководством епископа Вечного города отдельно друг от друга могла участвовать в международных правоотношениях, в том числе заключая договоры с различными государствами.

2. Аннексия Папской области Италианским королевством в октябре 1870 г. серьезно не сказалась на сохранении Святым престолом прежних дипломатических контактов в течение последующих 59 лет, равно как и на действии заключенных им до этого момента конкордатов. Подписание Апостольским престолом договоров по церковным вопросам и установление новых дипломатических отношений с иностранными государствами продолжилось, чему не препятствовало принятие Италией Закона о гарантиях 1871 г. Тем самым международная правосубъектность Святого престола как суверенной (независимой) нетерриториальной единицы по-прежнему находила признание со стороны государств. Нормализация отношений Святого престола и итальянского правительства благодаря заключению Латеранских соглашений (Договора и Конкордата) в феврале 1929 г. привела к созданию новой папской унии: для обеспечения гарантий свободного управления делами Католической церкви была воссоздана независимая полития во главе с римским епископом – Государство Град Ватикан.

3. В настоящий момент и Святой престол, и Государство Град Ватикан обладают соответствующими предпосылками для становления в качестве независимых международных лиц: самостоятельной, замкнутой в себе системой органов публичной власти и такой степенью независимости от других субъектов, которая позволяет обоим политическим образованиям непосредственно вступать в международное общение. Каждая из единиц обладает всеми существенными

критериями (элементами, свойствами), международной правосубъектности: способна отдельно принимать на себя обязательства по международному праву, в частности путем заключения международных соглашений, нести ответственность за их нарушение, устанавливать дипломатические и иные официальные отношения с субъектами, а также участвовать в работе межгосударственных организаций, органов и конференций.

4. Правоспособность Святого престола оказывается явно ограниченной (функциональной), поскольку несмотря на наличие у него суверенитета, он не является территориальной единицей в отличие от Града Ватикана и потому обычно может вступать лишь в те двусторонние международные договоры (конкордаты, соглашения об установлении дипломатических отношений и др.), которые имеют прямое отношение к его духовно-религиозному мандату. После завершения Второй мировой войны он стал активно участвовать в различных международных организациях и конференциях и вступил в ряд многосторонних конвенций, руководствуясь, как правило, целью оказать «моральной поддержки» кодификации и прогрессивному развитию международного права.

5. Государственный характер Града Ватикана никогда не оспаривался со стороны других правительств, в том числе по причине крошечной территории последнего или «служебных» оснований для приобретения местного гражданства. Однако не вызывает сомнений, что речь в данном случае все равно идет о суверенной государственности особого рода (также не имеющей характер *erga omnes*), принимая во внимание учреждение этого образования в соответствии с международным договором между третьими лицами, «внешнюю» цель существования (служение Святому престолу) и особые основания для приобретения местного гражданства, не дающие сформировать нацию. Государство Град Ватикан, как получившая широкое признание суверенная территориальная единица (суверенное государство *sui generis*, микросоударство), тоже заключает от собственного имени различные двусторонние и многосторонние соглашения, в том числе совместно со Святым престолом, и имеет членство в международных организациях технического

характера, намеренно при этом воздерживаясь от вступления в какие-либо другие учреждения (например, ООН) ради избегания вовлечения в любые политические столкновения и споры.

6. В то же время сохраняются определенные трудности в интерпретации двойного участия папства в современном межгосударственном общении. Как и в период существования старой унии между Святым престолом и Церковной областью до 1870 года, при заключении двусторонних или многосторонних международных соглашений Святым престолом, Градом Ватиканом или ими обоими не всегда используется единообразная терминология, которая бы однозначно указывала *prima facie* на участие в договоре того или иного субъекта под руководством понтифика. В подобных случаях главным ориентиром для определения действительного участника соглашения со стороны понтифика должны служить формулировки, содержащиеся непосредственно в ратификационных грамотах.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли науки:

1. Марзанов А. Ю. Государственный строй Града Ватикан и внутреннее устройство Святого престола в свете вопроса о международной правосубъектности папства // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 8. С. 59–66. (0.46 п.л.) (EDN: DTTZWS). Импакт-фактор 1,132 (РИНЦ).
2. Марзанов А. Ю. Обзор доктринальных воззрений на международную правосубъектность Святого престола в XIX и первой половине XX вв. // Московский журнал международного права. 2025. № 1. С. 17–30. (1.62 п.л.) (EDN: ZXCZLM). Импакт-фактор 0,964 (РИНЦ).
3. Марзанов А. Ю. Особенности участия Римского престола и Государства Град Ватикан в дипломатических и консульских сношениях // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2 (201). С. 43–46. (0.46 п.л.) (EDN: APILLO). Импакт-фактор 0,108 (РИНЦ).
4. Марзанов А. Ю. Международно-правовой статус Римского престола и Папского государства до 1870 г.: особенности внутреннего устройства // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. С. 44–47. (0.81 п.л.) (EDN: TZENTZ). Импакт-фактор 0,179 (РИНЦ).